

Александр Александрович Блок

ДВЕНАДЦАТЬ

1

Черный вечер.
Белый снег.
Ветер, ветер!
На ногах не стоит человек.
Ветер, ветер —
На всем божьем свете!
Завивает ветер
Белый снежок.
Под снежком — ледок.
Скользко, тяжело,
Всякий ходок
Скользит — ах, бедняжка!
От здания к зданию
Протянут канат.
На канате — плакат:
«Вся власть Учредительному Собранию!»
Старушка убивается — плачет,
Никак не поймет, что значит,
На что такой плакат,
Такой огромный лоскут?
Сколько бы вышло портянок для ребят
А всякий — раздет, разут...
Старушка, как курица,
Кой-как перемотнулась через сугроб.
— Ох, Матушка-Заступница!
— Ох, большевики загонят в гроб!
Ветер хлесткий!
Не отстает и мороз!
И буржуй на перекрестке
В воротник упрятал нос.
А это кто? — Длинные волосы
И говорит вполголоса'
Предатели!
Погибла Россия!
Должно быть, писатель —
Вития...
А вон и долгополый —
Сторонкой — за сугроб...
Что нынче невеселый,
Товарищ поп?
Помнишь, как бывало
Брюхом шел вперед,
И крестом сияло
Брюхо на народ?..

Вон барыня в каракуле
К другой подвернулась
— Уж мы плакали, плакали...
Поскользнулась
И — бац — растянулась!
Ай, ай!
Тяни, подымай!
Ветер веселый
И зол, и рад.
Крутит подолы,
Прохожих косит,
Рвет, мнет и носит
Большой плакат
«Вся власть Учредительному Собранию»
И слова доносит
...И у нас было собрание.
...Вот в этом здании.
...Обсудили —
Постановили
На время — десять, на ночь — двадцать пять...
...И меньше — ни с кого не брать...
...Пойдем спать.
Поздний вечер.
Пустеет улица.
Один бродяга
Сутулится,
Да свищет ветер...
Эй, бедняга!
Подходи —
Поцелуемся...
Хлеба!
Что впереди?
Проходи'
Черное, черное небо.
Злоба, грустная злоба
Кипит в груди...
Черная злоба, святая злоба...
Товарищ! Гляди
В оба!

2

Гуляет ветер, порхает снег.
Идут двенадцать человек.
Винтовок черные ремни
Кругом — огни, огни, огни...
В зубах—цыгарка, примят картуз,
На спину б надо бубновый туз!
Свобода, свобода,
Эх, эх, без креста!
Тра-га-та!
Холодно, товарищи, холодно!

— А Ванька с Катькой — в кабаке...
— У ей керенки есть в чулке!
— Ванюшка сам теперь богат...
— Был Ванька наш, а стал солдат
— Ну, Ванька, сукин сын, буржуй,
Мою, попробуй, поцелуй!
Свобода, свобода,
Эх, эх, без креста!
Катька с Ванькой занята —
Чем, чем занята?..
Тра-га-та!
Кругом — огни, огни, огни...
Оплечь — ружейные ремни...
Революционный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг
Товарищ, винтовку держи, не трусь
Пальнем-ка пулей в Святую Русь —
В кондовую,
В избяную,
В толстозадую!
Эх, эх, без креста!

3

Как пошли наши ребята
В красной гвардии служить
В красной гвардии служить
Буйну голову сложить!
Эх ты, горе-горькое,
Сладкое житье!
Рваное пальтишко,
Австрийское ружье!
Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови —
Господи, благослови!

4

Снег крутит, лихач кричит,
Ванька с Катькою летит —
Електрический фонарик
На оглобелях...
Ах, ах, пади!..
Он в шинелишке солдатской
С физиономией дурацкой
Крутит, крутит черный ус,
Да покручивает,
Да пошучивает...
Вот так Ванька — он плечист!
Вот так Ванька — он речист!
Катьку-дуру обнимает,

Заговаривает...
Запрокинулась лицом,
Зубки блещут жемчугом...
Ах ты, Катя, моя Катя,
Толстоморденькая...

5

У тебя на шее, Катя,
Шрам не зажил от ножа.
У тебя под грудью. Катя,
Та царапина свежа!
Эх, эх, попляши!
Больно ножки хороши!
В кружевном белье ходила —
Походи-ка, походи!
С офицерами блудила —
Поблуди-ка, поблуди!
Эх, эх, поблуди!
Сердце ёкнуло в груди!
Помнишь, Катя, офицера —
Не ушел он от ножа...
Аль не вспомнила, холера?
Али память не свежа?
Эх, эх, освежи,
Спать с собою положи.
Гетры серые носила,
Шоколад Миньон жрала,
С юнкерьем гулять ходила
С солдатьем теперь пошла?
Эх, эх, согреси!
Будет легче для души!

6

...Опять навстречу несется вскачь,
Летит, вопит, орет лихач.
Стой, стой! Андрюха, помогай
Петруха, сзади забегай!..
Трах-тарарах-тах-тах-тах-тах
.....
Вскрутился к небу снежный прах.
Лихач — и с Ванькой — наутек...
Еще разок! Взводи курок!..
Трах-тарарах! Ты будешь знать,
Как с девочкой чужой гулять!..
Утек, подлец! Ужо, постой,
Расправлюсь завтра я с тобой
А Катька где? — Мертва, мертва
Простреленная голова!
Что, Катька, рада? — Ни гу-гу...
Лежи ты, падаль, на снегу

Революционный держите шаг
Неугомонный не дремлет враг

7

И опять идут двенадцать,
За плечами — ружьеца.
Лишь у бедного убийцы
Не видать совсем лица...
Всё быстрее и быстрее
Уторапливает шаг.
Замотал платок на шее —
Не оправиться никак...
— Что, товарищ, ты не весел?
— Что, дружок, оторопел?
— Что, Петруха, нос повесил,
Или Катьку пожалел?
— Ох, товарищи, родные,
Эту девку я любил...
Ночки черные, хмельные
С этой девкой проводил...
— Из-за удали бедовой
В огневых ее очах,
Из-за родинки пунцовой
Возле правого плеча,
Загубил я, бестолковый,
Загубил я сгоряча... ах!
— Ишь, стервец, завел шарманку,
Что ты, Петька, баба, что ль?
— Верно, душу наизнанку
Вздумал вывернуть? Изволь!
— Поддержи свою осанку!
— Над собой держи контроль!
— Не такое нынче время,
Чтобы нянчиться с тобой!
Потяжеле будет бремя
Нам, товарищ дорогой!
И Петруха замедляет
Торопливые шаги...
Он головку вскидывает,
Он опять повеселел.
Эх, эх!
Позабавиться не грех!
Запирайте этажи,
Нынче будут грабежи!
Отмыкайте погреба —
Гуляет нынче голытьба

8

Ох ты, горе-горькое
Скука скучная,

Смертная!
Ужь я времячко
Проведу, проведу...
Ужь я темячко
Почешу, почешу...
Ужь я семячки
Полущу, полущу...
Ужь я ножичком
Полосну, полосну!..
Ты лети, буржуй, воробышком
Выпью кровушку
За зазнобушку,
Чернобровушку...
Упокой, господи, душу рабы твоея.
Скучно!

9

Не слышно шуму городского,
Над невской башней тишина,
И больше нет городского —
Гуляй, ребята, без вина!
Стоит буржуй на перекрестке
И в воротник упрятал нос.
А рядом жметя шерстью жесткой
Поджавший хвост паршивый пес.
Стоит буржуй, как пес голодный,
Стоит безмолвный, как вопрос
И старый мир, как пес безродный,
Стоит за ним, поджавши хвост.

10

Разыгралась чтой-то вьюга,
Ой, вьюга, ой, вьюга!
Не видать совсем друг друга
За четыре за шага!
Снег воронкой завился,
Снег столбушкой поднялся...
— Ох, пурга какая, спасе!
— Петька! Эй, не завирайся
От чего тебя упас
Золотой иконостас?
Бессознательный ты, право,
Рассуди, подумай здраво —
Али руки не в крови
Из-за Катькиной любви?
— Шаг держи революцонный
Близок враг неугомонный!
Вперед, вперед, вперед,
Рабочий народ!

...И идут без имени святого
 Все двенадцать — вдаль.
 Ко всему готовы,
 Ничего не жаль...
 Их винтовочки стальные
 На незримого врага...
 В переулочки глухие,
 Где одна пылит пурга...
 Да в сугробы пуховые —
 Не утянешь сапога...
 В очи бьется
 Красный флаг.
 Раздается
 Мерный шаг.
 Вот — проснется
 Лютый враг...
 И вьюга пылит им в очи
 Дни и ночи
 Напролет...
 Вперед, вперед,
 Рабочий народ!

...Вдаль идут державным шагом...
 — Кто еще там? Выходи!
 Это — ветер с красным флагом
 Разыгрался впереди...
 Впереди — сугроб холодный,
 — Кто в сугробе — выходи!..
 Только нищий пес голодный
 Ковыляет позади...
 — Отвяжись ты, шелудивый,
 Я штыком пощекочу!
 Старый мир, как пес паршивый,
 Провались — поколочу!
 ...Скалит зубы — волк голодный —
 Хвост поджал — не отстаёт —
 Пес холодный — пес безродный...
 — Эй, откликнись, кто идет?
 — Кто там машет красным флагом?
 — Приглядись-ка, эка тьма!
 — Кто там ходит беглым шагом,
 Хоронясь за все дома?
 — Всё равно, тебя добуду,
 Лучше сдайся мне живьем!
 — Эй, товарищ, будет худо,
 Выходи, стрелять начнем!
 Трах-тах-тах! — И только эхо
 Откликается в домах...

Только вьюга долгим смехом
Заливается в снегах...
Трах-тах-тах!
Трах-тах-тах...
...Так идут державным шагом —
Позади — голодный пес,
Впереди — с кровавым флагом,
И за вьюгой невидим,
И от пули невредим,
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз —
Впереди — Иисус Христос.

Январь 1918